

...Страдания нашего мира догнали его. Они отвели его к звёздам, туда, где самые прекрасные ирисы.

*Французский ежегодный Бюллетень
IRIS ET BULBEUSES №167 2017
Сильван Ру (Sylvain Ruaud)
Перевод-Миклин В.П.*

**П.Ф. Гаттенбергер –
«Рыцарь завоевания ирисами
северных земель России»**

*Доктор сельскохозяйственных наук, профессор.
Заслуженный работник ВНИИССОК
Почётный член Клуба «Цветоводы Москвы» ОВОП
И.В. ДРЯГИНА*

В начале лета 1968 года Пётр Фёдорович Гаттенбергер пригласил меня с мужем приехать в гости в деревню Горетово по Белорусской железной дороге, посмотреть его скромный участок с ирисами. Мы с большим трудом добрались до этой деревни, так как нужно было преодолеть поездку на электричке и несколько пересадок в автобусы, перегруженные людьми с сумками и котомками в руках, мешающими входить в автобус. У нас даже возникло сомнение: «Стоит ли ехать в такой духоте, чтобы взглянуть на 2-3 растения с необычной окраской цветков?». Погода была очень жаркая и сухая. Обычно во время цветения ирисов бородатых бывает хороший дождь, а тут ни одного облачка и ни капли дождя.

Вот и доехали до деревни Горетово, но как найти домик Петра Фёдоровича?! Но он сам идёт нам навстречу, довольно улыбаясь, и машет рукой. Приветливо встречает нас и Анна Юрьевна – жена и его верная помощница. Она сразу угощает нас своим домашним квасом, чтобы снять напряжение от поездки в душных автобусах.

Хочется послушать Петра Фёдоровича – этого «рыцаря» завоевания ирисами северных районов России. Интересно посмотреть на новинки, которые ему удалось получить от Георгия Ивановича Родионенко, хочется познакомиться и с его первыми гибридами ирисов-карликов. Но время неумолимо нас торопит, уже надо ехать в обратный путь. Однако супруги Гаттенбергеры уговаривают нас остаться ночевать, искупаться в речке, а утром, не торопясь,

осмотреть его маленький, но насыщенный новинками иридарий, расположенный вдоль речки, на правой, слегка приподнятой её стороне.

Остаёмся... Сразу же начинаем любоваться красивыми ирисами, разбросанными по участку среди деревьев яблони, сливы. Вид такого сада создаёт сказочное впечатление. За своё трудное путешествие мы награждены – Пётр Фёдорович дал нам (Биофаку МГУ) несколько сортов-новинок ириса (ИГЗОТИК-БЛЮ, БЛЮ ШИММЕР, СИВА-СИВА, ЛИЛИ-ПИНК-ПУТ), при этом он говорил: Я следую советам Георгия Ивановича Родионенко: «Селекционер не должен жадничать. Если есть хотя бы один куст ириса, делись с другими, и сорт не пропадёт, не канет в никуда.»

И Пётр Фёдорович делился безвозмездно с другими, как растениями, так и знаниями, и новыми идеями. Именно от него мы с моим соавтором Геннадием Казариновым восприняли идею, что бородастые ирисы – эти грунтовые орхидеи, нужно внедрять в цветочные посадки в северные районы страны.

Работая в научно-исследовательских учреждениях, получили мы возможность выращивать ирисы высокие бородастые на больших площадях и посылать корневища не только на оценку в Государственные сортоучастки, но и цветоводам-любителям.

Так, с 1972 года нами были посланы на ГСУ только по приказу МСХ по 11 областям и краям – 2650 посадочных единиц (делёнок) в Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Курганскую, Оренбургскую, Приморскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области и, кроме того, в Кировскую, Пермскую, Красноярскую, Иркутскую, Архангельскую, Вологодскую, Хабаровский край, Казахстан и другие области, новые районированные сорта: ГВАРДЕЙСКИЙ, НЕЖНОСТЬ, ПЕРВЕНЕЦ, К ЮБИЛЕЮ ИЛЬИЧА, ЮНОСТЬ.

Кроме того, мы (Дрягина, Казаринов, Вершинкина) сами привозили и высаживали корневища ирисов в научно-исследовательские учреждения (БИН, Тульский пединститут, Алтайский институт им. М.А. Лисавенко, Никитский ботанический сад и др.). А ирисы с названиями в честь выдающихся людей страны: АКАДЕМИК КОРОЛЁВ, МАРИНА РАСКОВА, МАРШАЛ ПОКРЫШКИН, СВИТНИФ (Святослав Николаевич Фёдоров), ВАДИМ ФАДЕЕВ (выдающийся герой Отечественной войны – человек из легенды), ПОЛЁТ К СОЛНЦУ, посвящённый Герою Советского Союза Михаилу Девятаеву, угнавшему из фашистского плена самолёт и вывезшему 11 пленников на Родину, высаживали около их музеев и памятников, на смотровых площадках ВДНХ и других местах для показа жителям города.

С большим удовольствием вспоминаю я поездку к Петру Фёдоровичу Гаттенбергеру и наши беседы с ним об ирисах, о первых цве-

товодах, внедрителях ириса и гладиолуса у нас в стране – Антонине Григорьевне и Виталии Васильевиче Вяткиных. Вспоминаю разговоры о распространении ирисов высоких бородатых у нас в стране и в мире, о значении цветов у нас в стране и в мире, их роли в жизни людей. Анализирую я и замечания любителей-ирисоводов, высказанных на собраниях, в секциях и на совещаниях, что нам, работникам государственных учреждений, они завидуют, так как у нас есть возможность работать с большим количеством растений и проводить отбор более эффективно. А также участвовать в Международных выставках цветов и проводить обмен сортами.

Однако эти заявления не совсем точно отражают положение дел. В научных учреждениях, особенно когда цветочные культуры не являются основными и не дают сразу практического результата, возникают сложности с проведением исследований по ним. Так, возникли проблемы по работе с ирисами в нашем институте.

Наш институт – ВНИИССОК (Всероссийский НИИ селекции и семеноводства овощных культур) находился в ведении Всесоюзного объединения «Союзсортсемевоощ» и лаборатория цветоводства также являлась лабораторией «селекции и семеноводства цветочных культур»... И вот, в конце 1989 года руководство в/о «Союзсортсемевоощ» обнаруживает, что с 1972 года наша лаборатория ведёт большую работу по вегетативно размножаемому культурам (ирисы, гладиолусы). И, несмотря на то, что лаборатория выполняет план по выращиванию семян цветочных культур (сдала по теме 13.2.2. только в 1989 году супер-элитных семян 12 кг, причём из них: мелкосемянных – маргаритки, виолы, бархатцы; элитных семян – 15 кг), кроме того, лаборатория подготовила к опубликованию ответственный нормативный документ – «Положение о производстве элитных семян однолетних, двулетних и многолетних цветочных культур открытого грунта» (М., 1989.-20 с.) – несмотря на все это нас вызвали в в/о «Союзсортсемевоощ» на «ковёр» 19 января 1990 г.

Начальник в/о «Союзсортсемевоощ» Л.А. Хлыстов объявил, что наша лаборатория цветоводства ВНИИССОК больше не будет финансироваться, так как исследования ведутся не для в/о «Союзсортсемевоощ». Работа с ирисами и гладиолусами закрывается, так как эти культуры относятся к плодопитомнику. Так сказала и Г.Н. Шитякова – начальник отдела цветоводства в/о «Союзсортсемевоощ». «Денег лаборатории больше не дадим. Работу с ирисами закрыть. Отчёт за 1989 год не утверждать. Ирисы и гладиолусы – это хобби И.В.Дрягиной».

Старший научный сотрудник Д.Б. Кудрявец спросила: «Как же быть с растениями лаборатории?»

«Гладиолусы распродать, а ирисы запахать!!» – был категоричный ответ Л.А.Хлыстова.

Дина Борисовна возразила, что ирисы мы тоже можем распродать, ведь люди приходят и спрашивают, что подтвердил и Г.Д. Левко: «Ирисы мы распродадим быстро!».

Но Л.А. Хлыстов дал окончательное указание: «Ирисы запахать!!! А на том месте мы построим сембазу, или пусть выращивают какие-нибудь овощи!».

И тут я не выдержала и заплакала. Мне вспомнился 1942 год, когда немцы отходили к нашему аэродрому, где стоял не до конца собранный после ремонта мой боевой самолёт (не были прикреплены леты-расчалки, чтобы было возможно на нём взлететь). Приехала служба госбезопасности и стали на нас кричать, чтобы мы «быстро взлетали, а если самолёт не готов к взлёту – сжечь!» Я тогда тоже заплакала – было очень жаль мой боевой самолёт. Он сгорел моментально на земле.

А здесь, на заседании в/о «Союзсортсемовощ», я вытерла слёзы и сказала: «Лев Александрович! Ирисы мы Вам на истребление не дадим. Мы будем бороться!»

Нас поддержал присутствующий здесь зав. лабораторией семеноведения доктор сельскохозяйственных наук, профессор Пётр Фёдорович Кононков, сказав: «Надо разобраться. Ведь то, что кажется сейчас ненужным, позже может оказаться ценным и необходимым. Как, например, было с цветочной культурой хризантемой».

Через несколько дней в институте был Учёный Совет, в котором участвовал зам. Председателя ГКНТ (Государственный Комитет по науке и технике) академик Александр Александрович Жученко, и он сказал, что «хозрасчёт нельзя отвергать, но учёные должны создавать проекты и по конкурсу выигрывать и получать деньги за свои программы».

Я обратилась к нему по поводу работы с ирисами. Он сказал, что видел ирисы нашей лаборатории и готов поддержать программу по созданию устойчивых к болезням, хорошо размножающихся ирисов. Чтобы мы готовили свою программу по ирисам с обоснованием целесообразности. Что Агропром сможет на эту тему по ирисам выделить деньги по антимонопольному фонду на альтернативной основе.

Программа была составлена, и уже в феврале 1990 года утверждена Агропромом. Лаборатория стала получать ежегодно по 50 тыс. рублей на работу с бородатými ирисами.

Серьёзную помощь лаборатории оказала секция «Ирисы», основанная П.Ф. Гаттенбергером, которая с нами имела связь. А в это тяжелое для лаборатории цветочных культур ВНИИССОК время, когда стоял вопрос «Быть или не Быть?» секция ирисов почти в полном составе пришла к нам на участок ирисов и все стали физически

нам помогать – проводить перезакладку коллекции на новое поле. Всего было пересажено 250 сортообразцов в 2-х-3-х кратной повторности и, кроме того, посажено 950 новых семян, полученных от скрещиваний перспективных иностранных сортов и мутагенного воздействия (на площади в 0,17 га). В этой трудоёмкой, но тщательной работе приняли активное участие М.Н. Никонорова, А.Д. Остробородова, В.Н. Конельская, Ю.К. Пирогов, П.П. Костылев, С.Н. Локтев, а также П.Ф. Гаттенбергер.

Дальнейшая работа с ирисами с 1994 года была поручена старшему научному сотруднику лаборатории Е.А. Сытову. Ему, к сожалению, не удалось создать новых сортов, а имеющаяся коллекция, в основном из иностранных сортов, значительно сократилась. Так, к осени 2007 года из 48 сортообразцов отечественной селекции осталось только 40, выпало 73 сортообразца из 103 сортов иностранной селекции (1994-1998 гг.).

Каковы перспективы продвижения ирисов бородатых высоких в более северные и влажные районы нашей страны?!

Перспективы есть! Об этом можно судить по фактическому хорошему росту и цветению ирисов в различных холодных и влажных местах нашей страны. Так, в книге Н.П. Ахметьевой «Рядом с ирисами» (М., 2008) сообщается о хорошем росте и цветении ирисов наших сортов ГВАРДЕЙСКИЙ, НЕЖНОСТЬ - в Архангельске; ТУМАН – в Перми, К ЮБИЛЕЮ ИЛЬИЧА – в Красноярске; МАРИНА РАСКОВА – в Новосибирске. И о холодоустойчивости наших сортов: ГВАРДЕЙСКИЙ, НЕЖНОСТЬ, МАРИНА РАСКОВА, ОЛИМПИЙСКИЙ, ЮНОСТЬ, МАРШАЛ ПОКРЫШКИН и др. сообщали в газете «Московский Университет» в июле 2006 года №24 (4173) сотрудники Ботанического сада МГУ.

Наши тщательные подсчёты и измерения растений при проведении в 1990 г. перезакладки плантации с ирисами показали, что наши сорта к 3-му году жизни хорошо развились и имели в 1,8 раз больше коэффициент вегетативного размножения, чем иностранные сорта. Близкие к нашим результатам получили сотрудники на Краснодарском ГСУ, где проводили выкопку и деление кустов. По фактическим данным самым большим вегетативным размножением отличались сорта: ОЛИМПИЙСКИЙ (30,5), ИРЛЕВ (18,2), ФИОЛЕТОВЫЙ НИЗКОРОСЛЫЙ (19,2), СВЯТНИФ (23,1). Сорта зарубежной селекции имели коэффициент вегетативного размножения в 2-3 раза ниже наших сортов.

Плохое размножение иностранных сортов было связано с их большой поражаемостью ржавчиной и мокрой гнилью.

На ежегодной специализированной выставке ирисов, проводимой секцией ирисов клуба цветоводов при МГС ВООП, сорта ирисов

селекции ВНИИССОК были в 1991 г. отмечены дипломами 1 и 2 степени, были лидерами по окраске и чемпионами выставок. Сорты ирисов селекции ВНИИССОК показывала на выставках не только лаборатория, но и 16 любителей-цветоводов, за которые они получили 30 дипломов (Никонова, Локтев и др.).

При отборе сеянцев ирисов для продвижения их выращивания в более северные районы страны следует начать исследования по подбору материала (ирисов) с повышенным содержанием в их листьях и корневищах аскорбиновой кислоты. Об этом можно судить на основании опытов сотрудника ВНИИССОК Л.М. Калининой (1992 г.), показавшей, что при продвижении в более северные и влажные районы капусты и редьки увеличилось количество витамина С в кочерыжках и черешках. В других литературных источниках сообщается, что в листьях гладиолусов и ирисов содержится в 15-18 раз больше аскорбиновой кислоты, чем в ягодах чёрной смородины. Можно полагать, что повышенное содержание витамина С у ирисов из средне полосы и обеспечивает высокую их выживаемость в холодных и влажных условиях выращивания, по сравнению с сортами из Италии, Франции и Калифорнии. Следовало бы начать широкие исследования ириса высокого бородатого как источника биологически-активных веществ в северных районах страны.

Другим показателем хорошей приживаемости и роста некоторых сортов ириса в более холодных и влажных районах является их высокая побеговозбудительная способность, что, по-видимому, является генетической причиной их апомиктической природы.

По многим показателям ирисы бородатые можно отнести к растениям апомиктам с частичным сохранением способности к рекомбинации, как отмечает такой тип растений А. Мюнтцинг, 1963. Такой «биотип-апомиктов» характеризуется массовым воспроизведением вегетативного потомства, сильно выраженным полиморфизмом. Они плохо завязывают или совсем не завязывают семян.

О том, что ирисы, по-видимому, являются растениями с апомиктическим способом размножения, свидетельствует и то, что они плохо завязывают семена при искусственных скрещиваниях. При образовании семян от свободного опыления много образуется сеянцев с преобладанием типа материнского растения (Дрягина, Казаринов, Скворцов, 1967; Казаринов, 1968; Родионенко, 1977). О трудности получения семян от скрещивания бородатых ирисов отмечает и О.А. Амехин (2008), проведший тысячи скрещиваний. По степени завязываемости семян при искусственном скрещивании он разделил 2 сорта ирисов на 5 групп: 1 группа – это сорта с высокой вероятностью завязываемости семян – таких было только 9 сортов; 2-я – средняя завязываемость – 10 сортов; 3-я – низкая завязываемость – 10 сортов.

мость семян от опыления – 12 сортов; 4-я – очень низкая завязываемость (только при опылении в хорошую погоду) – 6 сортов; 5-я – семена не завязались совсем – 11 сортов.

Эти данные О.А. Амехина подтверждают справедливость утверждения шведского генетика А. Мюнтцинга (1963), что существует у некоторых растений не полный, а частичный апомиксис. К такому типу растений и относятся ирисы бородатые.

Апомиксис в сочетании с полиплоидией даёт начало апомиктическим комплексам, которые отличаются высокой жизнеспособностью и широким географическим распространением за счёт гетерозиготности. Поэтому ирисы являются такими «биотипами-апомиктами», которые имеют свою будущность и смогут прижиться в северных районах страны.

ПАМЯТИ И.В.ДРЯГИНОЙ

Дорогие коллеги!

9 июня 2017 года на 97-м году жизни скончалась известный учёный-биолог в области селекции и семеноводства цветочных культур, Заслуженный работник ВНИИССОК, доктор сельскохозяйственных наук, профессор Ирина Викторовна Дрягина.

Перестало биться сердце замечательного и удивительного человека с непростой судьбой – участницы Великой Отечественной войны, лётчицы ночного бомбардировщика У-2, селекционера по садовым и цветочным культурам – человека, влюблённого в небо, сады и цветы...

Волжанка из Саратова Ирина Викторовна Дрягина родилась 31 марта 1921 года в семье потомственных волгарей. Её «колыбелью»